

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 343.2/.7

Наталья Юрьевна Цариева
магистрант,
кафедра уголовного права криминологии
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия,
e-mail: nmartynchik@yandex.ru

Светлана Анатольевна Корягина
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Россия,
e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru

МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены правовые проблемы, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних. Сделан вывод о том, что полноценное, соответствующее международным стандартам уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, возможно только в том случае, если является уточненным его назначение, разъясняющее причину отнесения к категории особых производств и олицетворяющее собой основные направления уголовно-процессуальной политики в данной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, правосудие, назначение наказания.

Natalya Yu. Tsarieva
Master's Degree Student,
Department of Criminal Law, Criminology
and the Criminal Process,
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
e-mail: nmartynchik@yandex.ru

Svetlana A. Koryagina
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law, Criminology
and the Criminal Process,
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru

MEASURES TO IMPROVE LEGISLATION ON CRIMINAL RESPONSIBILITY OF CHILDREN

Abstract. This article discusses the legal problems associated with the criminal liability of minors. It was concluded that a full-fledged criminal legal procedure for minors in accordance with international standards is possible only if its purpose is clarified, explaining the reason for categorization as special proceedings and personifying the main directions of criminal procedure in this area.

Keywords: juvenile, criminal liability, justice, sentencing.

Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних является актуальной и часто обсуждаемой, как в Российской Федерации, так и в других странах мира, что связано с особым статусом несовершеннолетних, особенностью их психики и мировосприятия. О том, что данная проблема является действительно актуальной свидетельствует и то, что ей уделяется внимание на высшем уровне.

Так, Указом Президента Российской Федерации период с 2018 по 2027 гг. объявлен десятилетием детства [4]. Данное решение основывается на результатах реализации принятой несколькими годами ранее Национальной стратегии действий в интересах детей [5]. Именно в ней впервые четко обозначена необходимость скорейшего и последовательного перехода к дружественному для ребенка правосудию и отмечено наличие таких проблем, как недостаточная эффективность имеющихся в РФ механизмов обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, низкая эффективность профилактической работы.

Как отмечает С.А. Корягина: «Недостаточное реагирование на первичную преступность несовершеннолетних со стороны государства порождает повторное совершение преступлений, как правило, имеющих более высокую общественную опасность, и нередко приводит к многократному рецидиву» [10, с. 5].

Внимание законодателя к несовершеннолетнему как особенному участнику процесса, воздействие на которого должно осуществляться не только в интересах правосудия, но и применения корректирующих мер в вопросах воспитания (в основе которого лежит ориентирование не только на уголовном преследовании, но и на предупреждение преступного поведения) в публикациях процессуалистов рассматривается по-разному. Так, например, И.В. Предеина предлагает, «установить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] отдельный принцип о повышенной правовой защите несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве» [13, с. 101]; Н.А. Кирянина предлагает «дифференцировать статус несовершеннолетнего в зависимости от стадий судопроизводства» [9, с. 14]; А.С. Василенко предлагает «окончательно внедрить в систему уголовного судопроизводства на основе собственного опыта и опыта зарубежных государств элементы восстановительного правосудия» [7, с. 1252].

Решение этих проблем можно предложить в следующем ракурсе. Согласно требованиям международных стандартов уголовного судопроизводства, с участием несовершеннолетних, в частности, п. 5.1. Пекинских правил, «система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения» [1].

Таким образом, суть признанного международным сообществом правового подхода к несовершеннолетним правонарушителям в целом сводится к тому, чтобы в интересах следования идеалам гуманизма, справедливости и экономии мер уголовной репрессии, принудительные меры воспитательного воздействия стали приоритетными формами воздействия на таких лиц.

«Исследуя причины такого сложного явления, как преступность несовершеннолетних, необходимо рассматривать все факторы, которые могут ее детерминировать, комплексно, в совокупности, не пытаясь абсолютизировать, или выделить один из них. Ведь несовершеннолетие – это период, когда молодой человек формируется как физически, так и психически, а поэтому значительно легче и больше подпадает под влияние окружающей среды. При этом несовершеннолетние пользуются особой защитой государства, в том числе и в рамках уголовно-процессуального права», – пишет С. В. Пархоменко [12, с. 63].

Конкретизируя такое отношение, Пленум Верховного Суда РФ сформулировал, что: «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали достижению максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних; предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали максимальное воспитательное воздействие для их ресоциализации, а также защиту законных интересов потерпевших» [6].

Следовательно, идея о доминировании воспитательного компонента в российском уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних все же учитывается. Вместе с тем, если в судебном производстве данное руководящее положение, усилиями высшей судебной инстанции поставлено в центр внимания деятельности судов, то на досудебное производство оно оказывает лишь косвенное влияние. Объясняем это тем, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ в соответствии с п. 7 ч. 7 ст. 2 федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» [3] адресованы, прежде всего, судам и имеют статус правовых актов разъясняющего характера, принимаемых в результате изучения и обобщения судебной практики. Более того, в ст. 1 УПК РФ они не названы в качестве источника, определяющего порядок уголовного судопроизводства, требующего обязательного соблюдения и испол-

нения. На основе таких решений мы видим один из примеров, когда правоприменительная практика опережает нормативное регулирование.

Как нам представляется, должностные лица органов досудебного производства, с момента начала уголовного преследования должны четко понимать ориентиры (направления) и содержание выполняемой процессуальной деятельности в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В первую очередь, понимать отличия в процессуальном воздействии на несовершеннолетних воспитательного и изобличающего характера. Поскольку следователю или дознавателю в случае расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних, не избежать разрешения подобных вопросов при осуществлении своей процессуальной деятельности (например, в случае применения норм статей 158, 421 и 425 УПК РФ).

Пункт 10.3 Пекинских правил гласит, что «контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела» [1]. Таким образом, согласно приведенному предписанию воспитательное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей подлежит планированию с начальных этапов осуществления уголовного преследования. Однако правоприменители слабо осознают юридические и социальные границы между совершеннолетием и несовершеннолетием.

Представляется, что если УПК РФ отводит производству по делам несовершеннолетних некое обособленное место с необходимостью соблюдения ряда специальных правил, то в нем должно быть оговорено и целевое основание их применения. По мнению З.И. Корякиной «прослеживается некоторая недосказанность, приводящая к «спонтанности уголовно-процессуальной политики», игнорированию присутствия социально ориентированного компонента в производстве по таким уголовным делам, отсутствует идейная «связка», которая бы объединила особые правила и централизовала уголовное судопроизводство по делам с участием несовершеннолетних, разъяснила процессуальную миссию, как отличие особого процесса от общего назначения, установленного в ст. 6 УПК РФ» [11, с. 76].

Основное расхождение, на наш взгляд, видится в особом материальном и процессуальном предмете уголовной ответственности, содержащем привилегированные основания для применения альтернативных наказанию мер воздействия на несовершеннолетнего, освобождающих от обвинения и осуждения, связанных с ним ограничений. Так, например, А.А. Чистяков отмечает, что: «Справедливо полагать, что уголовный процесс (поскольку он имеет непосредственное отношение к деятельности по борьбе с преступностью), не должен отделяться от социальных норм, а по характеристике преступности несовершеннолетних, как одного из индикаторов, можно судить об уровне государственного и общественного развития [14, с. 367].

Результаты проведенного нами исследования приводят к выводу о том, что полноценное, соответствующее международным стандартам уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, возможно только в том случае, если является уточненным его назначение, разъясняющее причину отнесения к категории особых производств и олицетворяющее собой основные направления уголовно-процессуальной политики в данной сфере.

Поэтому, полностью, поддерживаем предложение З. И. Корякиной «о внесении в статью 420 УПК РФ новую четвертую часть следующего содержания: Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предполагает необходимость установления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, с причинами и условиями совершения уголовно-наказуемых деяний, любыми сведениями, имеющими значение для уголовного дела в целях постановления законного и справедливого процессуального решения, а также оказания воспитательного воздействия на несовершеннолетних» [11, с. 77].

Список использованной литературы

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. О Верховном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 // СЗ РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

5. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. – № 4. – 2011.

7. Василенко А.С. Цель и задачи программ восстановительного правосудия в уголовном процессе / А.С. Василенко // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – 1252–1255.

